<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-4.24>

Хачатрян Мастегра Владимировна

СОФИЯ ПРЕМУДРОСТЬ И ЕЕ АНТАГОНИСТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ В БИБЛИИ И В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье рассматривается аспект софиологического мировоззрения, изысканиям которого в русской философии уделяется недостаточное внимание: конфронтация Софии Премудрости Божьей и ее антагонистки. В работе актуализируется высказанная Е. Н. Трубецким проблема "ошибочности" суждений В. С. Соловьева и С. Н. Булгакова о Софии как о "падшей мировой душе". Проводится компаративный анализ текстов Библии и трудов русских философов для дифференциации образа Софии Премудрости и ее антипода - Евы, жены Адама, что позволяет раскрыть новый ракурс в русской философии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/4/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(90) С. 106-111. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 1(091)

Дата поступления рукописи: 10.04.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-4.24>

В статье рассматривается аспект софиологического мировоззрения, изысканиям которого в русской философии уделяется недостаточное внимание: конфронтация Софии Премудрости Божьей и ее антагонистки. В работе актуализируется высказанная Е. Н. Трубецким проблема «ошибочности» суждений В. С. Соловьева и С. Н. Булгакова о Софии как о «падшей мировой душе». Проводится компаративный анализ текстов Библии и трудов русских философов для дифференциации образа Софии Премудрости и ее антипода – Евы, жены Адама, что позволяет раскрыть новый ракурс в русской философии.

Ключевые слова и фразы: софиология; русская религиозная философия; Священное Писание; София Премудрость Божья; Ева; антиобраз Софии; Мировая Душа.

Хачатрян Мастегра Владимировна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Mastegra88@yandex.ru

СОФИЯ ПРЕМУДРОСТЬ И ЕЕ АНТАГОНИСТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ В БИБЛИИ И В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

В данной статье рассматривается малоисследованная проблема в русской софиологии: выявление антиобраза Софии и его дифференциация от истинного образа Софии Премудрости Божьей в сапиенциальных и других книгах Библии и в софиологической литературе. Ввиду отсутствия вышеотмеченной дифференциации в софиологии выдвигались недостаточно обоснованные концепции о греховности Софии Премудрости Божьей, где она отмечается как «падшая София». В связи с этим фактом необходимо исследовать труды ведущих русских софиологов и сопоставить их с текстами Священного Писания, которые определяют истинный образ Софии и ее антиобраз – антагонистку. Нужно согласиться с одним из выдающихся исследователей русской софиологии С. С. Аверинцевым, который заметил, что «русские символисты, в своих визионерских следованиях за Владимиром Соловьевым, слишком мало учитывали библейское увещание относительно сходства между Премудростью и ее врагинею» [1, с. 37]. Из утверждения Аверинцева следует, что София Премудрость Божья имеет врага женского начала, о которой упоминается в Священном Писании, что, судя по всему, не учитывали большинство исследователей этой темы. Посему для определения и дифференциации истинного образа Софии Премудрости Божьей и ее антиобраза первоначально необходимо обратиться к исконному источнику, свидетельствующему о Премудрости Божьей – Библии, из которой берет свое основание русская софиология как философско-религиозное учение о Софии. Такая трактовка истоков не является распространенной среди исследователей, которые скорее склонны считать, что истоки софиологии следует искать в различных философских системах, подразумевая, что учение о Софии является их некоторым синтезом. Так, В. В. Зеньковский в «Истории русской философии» выделяет в учении о Софии [9, с. 380] гностические, мистические и христианские истоки, однако совершенно ничего не говорит о библейских истоках учения о Софии – на необоснованность подобного подхода указывает современный исследователь софиологии Н. А. Ваганова [7, с. 48]. Об особой важности библейских истоков говорит А. Ф. Лосев [10, с. 181], но можно констатировать, что и у Лосева, и у других исследователей в целом систематических изысканий именно библейского генезиса софиологии пока не предпринято. Вероятно, это можно объяснить трудностью прочтения библейских концепций и наличием стихов Священного Писания с сокрытыми смыслами. Одним из таких примеров являются слова С. Н. Булгакова в труде «Купина Неопалимая», где он ссылается на книгу Бытие и говорит о Софии, которая есть «обетованная Богом в раю жена, семя коей сотрет главу змия (Быт. 3:15)» [4, с. 211]. Об этой «жене» написано: «И сказал Бог змею... положу вражду между тобою и между женою, между семенем твоим и семенем ее, и оно будет поражать тебя в голову» (Быт. 3:14-15) [3]. Причина его ссылки на Книгу Бытия очевидна. Жена, описанная в Быт. 3:15, которую он называет Софией и которая размоет голову древнего змея, объявляется уже как Жена, облеченная в Солнце, в книге Откровения 12:1-9, и побеждающая древнего змея, именуемого дьяволом и сатаной. Такой последовательный критик софиологии, как С. С. Хоружий, не приводя достаточных доказательств, с полной определенностью утверждает, что Новый Завет никоим образом не дает ни поводов, ни достаточного материала к тому, чтобы строить какое-то особое «учение о премудрости» или тем более выдвигать его в центр христианского вероучения [15, с. 141-181], поскольку в Новом Завете Премудрости отводится «крайне умеренное место», лаконичная и достаточно ясная трактовка. Однако, как видно, он совсем не учитывает связь между Быт. 3:15-16 и Откр. 12:9, где образу Премудрости – Жены, облеченной в солнце, отводится особенно важное место. О происхождении этой жены, пишет М. М. Сперанский в рукописи «Первый мир», которую цитирует П. А. Флоренский в труде «Столп и утверждение истины»: «...сия первая жена была не создана и не рождена; но устроена отделением части собственного бытия Сына... Имя жене София. Она есть то знание, которое имеет Отец и Сын» [14, с. 332]. И хотя о ее происхождении ничего не сказано в первых книгах Бытия при описании творения, эта мысль видится вполне библейской ввиду свидетельства Соломона, что именно Премудрость в Ее женском облике в Пр. 8:22 существовала во времени искони до начала процесса творения.

Но в чем проявляется конфронтация Софии и ее антагонистки? Уже с первых страниц Священного Писания в стихах, следующих друг за другом, Быт. 3:15 и Быт. 3:16, Бог концентрирует внимание на конфронтации двух совершенно разных женщин – двух жён прямо противоположных друг другу во всём. Об одной из них было сказано выше. Вторая «жена» – Ева, которая была обольщена змеем и которой Бог сказал: «...в болезни будешь рождать детей» (Быт. 3:16) [3]. Эта жена, описанная в Быт. 3:16, есть жена Адама – Ева, грешная и порочная беззаконница, подвергшаяся соблазну и вошедшая со змеем в согласие, которая первая вкусила запретный плод от дерева познания добра и зла и стала основанием смерти и тления. Дифференциация этих двух жен совершается соответственно их положению в отношении к древнему змею: одна – враждует против древнего змея и должна размоzzжить голову его, а другая – входит в согласие с тем же змеем. София выступает от Бога как **уполномоченная личность** для поражения головы древнего змея, который есть дьявол и сатана. Рассматривая образы двух противоположных «жен», можно заметить, что Ева, обольстившись змеем, согрешила и стала «врагиней» Софии (как называет ее С. С. Аверинцев). Также в образах двух жен открываются образы двух матерей. Рассмотрим конфронтацию этих матерей: София Премудрость Божия – истинная, подлинная мать всех сынов и дочерей Бога, а Ева – мать-суррогат, рождающая грешников, беззаконников и богопротивников.

О существовании двух матерей, явленных в разных временных периодах бытия земли, свидетельствуют два библейских стиха. О подлинной матери – Премудрости Божией Софии – написано: «Я, *Премудрость*... была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его... и **радость моя была с сынами человеческими** (курсив мой. – М. Х.)» (Пр. 8: 30, 31) [Там же]. О Еве написано в Книге Бытия: «И нарёк Адам имя жене своей: Ева, ибо она **стала матерью всех живущих**» (Быт. 3:20) [Там же]. О существовании двух матерей пишет Иисус, сын Сираха: «Тяжело иго на сынах Адама, со дня исхода из чрева матери их, до дня возвращения к матери всех» (Сирах. 40:1) [Там же]. Для порочной Евы, матери всех живущих, Бог провозглашает проклятие и суд, и исполнение этого суда над Евой совершается как над личностью, ставшей «великой блудницей». Об этом суде аналогично пишут пророк Исаия и Иоанн Богослов с разницей более 800 лет. «Дочь Вавилона, сойди и сядь на прах, сиди на земле: престола нет... впредь не будут называть тебя госпожою царств... И ты говорила в сердце своем: “никто не видит меня... я, и никто кроме меня... вечно буду госпожою... не буду сидеть вдовою и не буду знать потери детей”. Но внезапно, в один день, придет к тебе то и другое, потеря детей и вдовство» (Ис. 47:1-10) [Там же]; «Я, *Иоанн*, услышал голос с неба... пал, пал Вавилон, великая *блудница*... ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы, и цари земные любодествовали с нею... Выйди от нее, народ Мой, ибо грехи ее дошли до неба... и вдвое воздайте ей по делам ее... Ибо она говорит в сердце своем: “сизу царицею, я не вдова и не увижу горести!” За то в один день придут на нее казни, смерть, плач и будет сожжена огнем, потому что силен Господь Бог, судящий ее» (Откр. 18:2-10) [Там же]. Эта сила Божья для осуждения вавилонской блудницы – антагонистки Софии – проявляется при совместном действии Бога с Софией-женой, облеченной в солнце, родившей младенца мужского пола, восхищенного к престолу Бога Отца. Подтверждая идею об антагонистке и врагине Софии, С. С. Аверинцев в своей статье «Премудрость в Ветхом Завете» отмечает, что в Священном Писании «Премудрость изображена в конфронтации со своим злым двойником. Ее проповеднические и обрядовые действия, ее всенародные воззвания и ее атрибуты описаны в поражающей симметричности действиям, воззваниям и атрибутам той, которая является ее антагонисткой и пародией на нее. Если Премудрость ведет к жизни, то “чуждая жена” ведет к смерти, в обитель пустых призраков – “рефаимов”» [1, с. 37]. Концепция С. С. Аверинцева подтверждается словом Священного Писания: «Как блудница ненавидит женщину честную и благонравную, так правда возненавидит неправду, и обвинит ее в лице...» (3 Езд. 16: 50, 51) [3].

Отсутствие дифференциации образов Софии и Евы как антагонистических образов ведет к тому, что у софиологов образуется совершенно противоречивая концепция. С одной стороны, София не может быть порочна в своей сущности и естестве, с другой стороны, она никоим образом не в ответе за происходящее во всем мире зло: грехи, мерзости, беззакония, тление и смерть. Сам Булгаков в какой-то мере признает, что если рассмотреть мир и его нынешнее состояние, то можно заметить, что София Премудрость Божия, будучи Основой Мира, в своей сущности отличается от него. Следуя из этого, С. Н. Булгаков заявляет, что «мир есть София в своей основе и не есть София в своем состоянии» [6, с. 223]. Но, по-видимому, в попытке объяснить все порочные явления и действия человечества, на Софию все же возлагаются обвинения в грехопадении. Здесь и возникает это противоречие. Эту историко-философскую проблему поднимает Е. Н. Трубецкой, критикуя идеи о «падшей» Софии, описанные в трудах В. С. Соловьева и С. Н. Булгакова. В труде «Миросозерцание Вл. С. Соловьева» (1913) он пишет: «...ошибкой... является все то же отождествление “Софии” с “душою мира”, которое я уже отметил как главный недостаток первоначальной концепции молодых лет В. С. Соловьева. В статье о Конте есть все то же заблуждение» [12, с. 271]. С упомянутым докладом «Идея человечества у Августа Конта» В. С. Соловьев публично выступил в 1898 году на торжественном собрании Философского общества при Петербургском университете за два года до своей кончины. Е. Н. Трубецкой, продолжая свой анализ, пишет: «Не меньшей нелепостью, было бы, разумеется, предположение, что грехопадение совершилось в *явлении* Софии, которая при этом остается тем не менее святою в своем умопостижимом характере: этим утверждалось бы такое раздвоение между субстанцией и явлениями... Если душа мира от века соединена с Богом, то зачем ей соединяться с Ним во времени?» [Там же, с. 272]. В статье С. Н. Булгакова «Знакомство с князем Трубецким» (31 января 1920 г.) описывается их 20-летняя дружба на основе идейной близости. Однако, несмотря на это, Е. Н. Трубецкой в труде «Смысл жизни» (1918), исследуя

произведение С. Н. Булгакова «Философия хозяйства» (1912), возражает против его идеи относительно «падшей Софии». Рассмотрим этот фрагмент в книге Е. Н. Трубецкого: «У него зло изображается как некоторое *состояние* Софии, – результат ее *внутреннего распада*; по его мнению “состояние мира хаокомоса, в стадии борьбы хаотической и организующей силы, понято лишь как нарушение изначального единства Софии, смещение бытия со своего метафизического центра, следствием чего явилась болезнь бытия, его метафизическая децентрализованность; благодаря последней, оно ввержено в процесс становления, временности, несогласованности, противоречий, эволюции, хозяйства. Иначе говоря, София, как душа и сущность мира, переживает некоторое “метафизическое грехопадение”, “метафизическую катастрофу”, в результате которой она распадается надвое... и различаются София Небесная, вневременная, и София эмпирическая и историческая”» [13, с. 128]. Таким образом, Е. Н. Трубецкой, анализируя слова Булгакова, приведенные выше, делает свое заключение: если Премудрость Божья является неотделимой силой полноты Божества, то распад Софии как бы становится внутренним распадом Самого Божества, а грехопадение Софии становится настоящей «катастрофой» внутри всей Божественной жизни. А также «допущение греха и катастрофы в Софии» приводит к разрушению всей системы христианской теодицеи, и против творческого акта божества выдвигается тяжкое обвинение. В труде «Невеста Агнца» (1942) С. Н. Булгаков представляет Премудрость Божию как разделенную в самой себе на Божественную и Тварную Софию, указывая на то, что Божественная София принадлежит Богу, она есть Его всеединство, Начало в Боге, Его жизнь и самооткровение, а Тварная София отождествляется с миром и «принадлежит не Богу, но самой себе, она сотворена...» [5, с. 71].

Об отсутствии подобного недостатка у П. А. Флоренского по сравнению с софиологией С. Н. Булгакова и В. С. Соловьева говорит Н. О. Лосский: «Отец Павел Флоренский имеет в виду главным образом обитателей царства Божиего и особенно св. Софию как Матерь Божию – абсолютно совершенное вселенское существо, исполняющее божественную волю – мировая душа. Его учение свободно от недостатков теории В. С. Соловьева, которая признавала грехопадение Софии» [11, с. 218]. Опираясь на вышеизложенный сравнительный анализ стихов Священного Писания и умозрений таких ведущих софиологов, как В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, Е. Н. Трубецкой и С. С. Аверинцев, по поводу идеи «падшей Софии» и ее «метафизического грехопадения», имеется необходимость внести большую ясность в создавшуюся софиологическую проблему. Решение этого спорного вопроса станет разрешением важнейшей проблемы русской философии.

С библейской точки зрения, говоря о греховности Софии как Мировой Души нужно обратить внимание на слова древнейшего мыслителя, премудрого Соломона, который, в принципе, **зложил основание учения о Софии Премудрости Божьей**: «Она (Премудрость) есть дыхание силы Божией и чистое изливание славы Вседержителя: посему **ничто оскверненное не войдет в нее**» (Прем. Сол. 7:35). Ошибка отождествления положительной основы мира Софии с отрицательной мировой душой связана с **феноменом имитации**. Проведем его реконструкцию.

Адам имитирует Иисуса Христа, Ева **имитирует** Софию Премудрость Божию.

Учитывая факт упоминания участия Ипостасей полноты Божества в сотворении мира, обратимся к изречению Бога, которое он провозгласил после грехопадения Адама и Евы в Едемском саду. И сказал Бог: «...вот, Адам стал как один из Нас...» (Быт. 3:22) [3]. Исходя из этого выражения, возникает цепь вопросов, вытекающих один из другого: кому из Ипостасей полноты Божества уподобился Адам? И кому из Ипостасей полноты Божества уподобилась женщина Ева, которая часть Адама и во всем соответственна и подобна ему? (Быт. 2: 18, 20) [Там же]. По подобию какого женского образа из Ипостасей Божества была создана женщина Ева? Ибо Бог сказал: «...сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему... мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1: 26, 27) [Там же]. Как написано: «Первый человек (*Адам*) – из земли, перстный; второй человек (*Иисус Христос*) – Господь с неба» (1 Кор. 15:47) [Там же]. До своего грехопадения Адам был создан по подобию Иисуса Христа, а Ева, как жена Адама, создана по подобию Софии – как жены и части Иисуса Христа. После грехопадения Бог сказал: «...вот, Адам стал как один из Нас...» (Быт. 3:22) [Там же]. Следовательно, интуитивно-подсознательно, опираясь на рационально-рефлексивное сознание, формируется аналогичное выражение и для Евы: вот, Ева стала как одна из Нас. После изречения Богом суда над змеем, Адамом и Евой начинается конфронтация и противостояние между мужскими началами: Иисусом Христом и Адамом, который стал антихристом и антиподом Иисуса Христа, и между женскими началами: женой Софией и женой Евой, которая стала антихристкой и антагонисткой Софии. Таким образом, с самого начала сотворения земли после грехопадения Ева стремилась во всем имитировать подлинную святую жену Софию, формируясь как антиобраз Софии и ее «врагиня». Итак, приходим к заключению, что блудница, о которой говорил С. С. Аверинцев, называя ее антагонисткой и пародией образа Софии, и есть сама Ева. В подтверждение этого можно сказать, что, если Адам уподобился и стал антиподом Иисуса Христа, а частью Иисуса Христа является София, следовательно, Ева, являясь частью Адама, уподобилась и стала антиподом Софии. Так, именно имитации Софии Евой в ее функциях и способностях, приводит к искаженным выводам о Софии, с ложными обвинениями ее «в греховности» и «отпадении» от Царства Божия. И как пишет Аверинцев в статье «Премудрость в Ветхом Завете»: «В средние века говорили, что дьявол – обезьяна Бога. “Чуждая жена” – обезьяна Премудрости, и это самый важный из ее признаков. <...> Но константа – ее функция как **пародии Премудрости**» [1, с. 35].

Идея о причине зарождения греха не является новой для христианского мировоззрения, и конечно она не могла не быть известна Булгакову. Так, армянский историк V века Агатангелос отмечал: «...через первую деву в мир вступила смерть» [2, с. 43]. Это соответствует библейской концепции апостола Павла:

«...как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Рим. 5:12). Очевидно, что этим «одним человеком» является именно Ева, через которую смерть вошла во всё творение и человечество. О том же пишет Иисус, Сын Сираха в своей книге Премудрости: «От жены начало греха, и чрез нее все мы умираем» (Сирах. 25:27). О роли Евы в акте грехопадения пишет С. Н. Булгаков, что сатана для достижения своей окончательной цели сможет внести соблазн и грех в мир только чрез человека, и поэтому победа над человеком является и победой над всем миром, ибо вместе с человеком падает в совокупное «стенание» вся тварь: «...полное воплощение в человека, антихрист, есть последняя цель сатаны» [6, с. 313]. Ева по своей воле вкусила «запретный плод»; и дала мужу своему, и он также ел. С. Н. Булгаков пишет, что Ева, сознательно нарушив заповедь Бога, согрешила, и потому «жена также сделалась недоступна раскаянию и, подобно мужу, старается переложить вину уже на змея» [Там же, с. 316]. Причина такого заключения Булгакова также понятна. Ева создана Богом из ребра Адама, и тем самым от крови Адама произведена кровь Евы. В свою очередь от одной крови Евы «Бог произвел весь род человеческий» на земле (Деян. 17:26). Поэтому именно она стала первой грешницей и смертью, гробом для мужа своего, Адама, погубив его тем, что и ему дала есть плод от дерева познания добра и зла, а также для всего творения.

Проведенный выше метод реконструкции позволяет выдвинуть гипотезу о восприятии библейских идей софиологами. Конфронтации между Адамом и Иисусом Христом, Евой и Софией можно выразить кратко в виде следующих тезисов.

Тезис-1. Адам был создан по образу и подобию Иисуса Христа, который муж и часть Софии, а Ева была создана по образу и подобию Софии Премудрости, как жены и части Иисуса Христа (Быт. 1:26).

Тезис-2. После грехопадения Адама и Евы Бог сказал: «Вот, Адам стал как один из Нас», посему интуитивно и подсознательно формируется аналогичное выражение, соответствующее и положению Евы: «Вот, Ева стала как одна из Нас».

Тезис-3. Подобно, как Адам стал имитатором, антагонистом, антихристом и врагом Иисуса Христа, как представителя мужского начала, так и Ева стала имитаторшей, антагонисткой, антихристкой и врагиней Софии как представителя женского начала.

Тезис-4. Ева, взятая от Адама, и есть женское начало и часть генома Адама, ибо Бог сотворил Еву из ребра Адама; а Адам есть мужское начало, и он взят от части генома Евы.

Тезис-5. Как в Адаме все умирают (1 Кор. 15:22), так и в Еве все умирают, ибо она стала основанием смерти. Жена-София никоим образом не могла быть грешной, иначе Бог во время суда в Едемском саду не выдвинул бы решения, что именно София как жена, имеющая мужа, поразит древнего змея. Отсюда вытекает, что София совершенно непричастна к злу и греху. Более того, Бог допустил, чтобы против святой Софии, «жены, облеченной в солнце», восстал «красный дракон с семью головами и десятью рогами», в котором было заключено все демоно-сатанинское сообщество лжебожества. Таким образом, крайне очевидным является тот факт, что София Премудрость Божья обладает несравненно большей Божественной силой, чем вся сила зла, тления и смерти, воплощенная в древнем змее, трансформированном в красного дракона.

Древний змей – посредник между дьяволом и сатаной, Адамом и Евой

Поскольку София, будучи в конфронтации с Евой, тем не менее входит в борьбу именно со змеем в Откр. 12, а также, как было сказано выше, дифференция Софии и Евы определяется по их позиции по отношению к змею, то необходимо внести некоторую ясность в понимание образа древнего змея. **При сопоставлении стихов Быт. 3: 14, 19 и Откр. 12: 1-5, 17** обнаруживается, что змей, превратившийся в красного дракона, стал перед Софией – женой, «облеченной в солнце», дабы, когда она родит, пожрать младенца. Змей не смог пожрать его, а, напротив, претерпел поражение в духовной войне и был низвергнут на землю, а затем ввержен в огненное озеро. Возникает вопрос: кто есть древний змей и как он может противостоять жене-Софии? Каким образом змей, осужденный Богом, чтобы ползать на чреве по земле, вдруг является в видении Иоанну Богослову как великий красный дракон с семью головами и десятью рогами, обитающий на небе? Этот вопрос, несомненно, волновал о. Сергия Булгакова, который по этому поводу пишет, опираясь на каббалистическое учение: «Змей отравил своим нечистым семенем экстаз плоти. По учению Каббалы, грехопадение Евы состояло в том, что она “имела интимное сношение со змеем” (Zohar, II, 636, 299a)» [Там же, с. 296]. Он же отмечает о положении змея как самого хитрого зверя рая, определяя, что «дьявол лишь пользовался естественными свойствами этого животного, змея, делающими его наиболее восприимчивым медиумом для целей обольщения» [Там же, с. 313], тем самым отмечая, что в этом случае сам змей как тварь, «сделался орудием дьявола» [Там же]. Библия действительно повествует, что «змей был хитрее всех зверей полевых... И сказал змей жене (Еве): подлинно ли сказал Бог: “не ешьте ни от какого дерева в раю”?» (Быт. 3:1). Змей противится слову Бога и лестью вызывает подозрение в Еве на запрет Бога «не есть от дерева познания добра и зла». Итак, змей, в которого вошли падшие херувимы, стал «медиумом», то есть, посредником между дьяволом и сатаной, Адамом и Евой. Григор Нарекаци в своих неугасимых чаяниях об исполнении Божьего пророческого суда над виновником всего человеческого соблазна, как бы моля об отмщении за всех святых, писал: «И во истребление ядовитой змеи смертоносной и тому, кто внушил ей коварство, весь мир обманувшее; пусть будет он ими (Ангелами) схвачен, связан и предан погибели...» [8, с. 288].

Подробное описание сущности змея совершается автором с целью показать, что против Софии восстает не только древний змей, дьявол и сатана, но и Ева и Адам, и все падшие твари, которые вошли в согласие друг с другом и составили коалицию зла, чтобы враждовать против Софии, «жены, облеченной в солнце».

Однако все претерпели поражение, и все пали с неба на землю, с последующим ввержением в бездну на 1000 лет и в огненное озеро навеки. Таким образом, из всего вышесказанного очевидным и явным становится факт, что Ева является причиной опорожнения и осквернения всего творения Божия, основанием смерти, и Булгаков действительно отмечал в «Свете Невечернем», что Ева превратилась в «самостный злой центр бытия» [6, с. 314]. Осквернение и внесение греха и тления в мир осуществилось посредством человека – Евы как высшего творения Божия через принятие «плодов смерти» от дерева познания добра и зла.

Итак, на основании библейского текста можно сделать следующие выводы в виде тезисов.

Тезис-1. Ева, вкусив плод дерева познания добра и зла, вобрала в себя всё злое семя, став подобием дерева познания добра и зла. Ева, пораженная смертью, сама стала смертью, тлением и своеобразным средоточием сил зла, растлив всю землю.

Тезис-2. Смертоносное семя зла, смерти и тления было всеяно равно как в сердце Евы, так и в сердце Адама.

Тезис-3. Искоренение и истребление злого семени, посеянного дьяволом и сатаной в сердце Евы и Адама через змея-медиума, совершится непременно Иисусом Христом и Софией – дочерью Сиона, ибо ей предназначено Богом начать «молотьбу» (Мих. 4:13; 3 Ездр. 4:30-31) [3].

В заключение проведенного компаративистского и экзегетического анализа для дифференциации подлинного образа Софии Премудрости и ее антагонистки Евы, жены Адама, можно сделать следующие выводы, оформленные в виде тезисов.

Тезис-1. Бог Своим судом в Едеме концентрирует внимание на конфронтации двух жён, двух женщин, радикальная разница между которыми состоит в их диаметральной противоположности не только по отношению к древнему змею и к дереву познания добра и зла, но и ко всем аспектам жизни и бытия живых и живущих.

Тезис-2. Одна жена – София, подлинная, святая, непорочная и совершенно непричастная к злу и греху, предназначена Богом для поражения головы древнего змея, для искоренения дерева познания добра и зла, и осуждения смерти и тления. Посему София есть жизнь вечная. Другая жена – Ева, жена Адама, чуждая, порочная грешная беззаконница, подвергшаяся соблазну и обольщению змея, вошедшая в согласие и сношение с ним, стала как основанием смерти и тления, так и антагонисткой и врагинею святой жены-Софии. Посему Ева есть смерть вечная (Пр. 8: 35, 36).

Тезис-3. София есть истинная и подлинная мать всех праведных детей Бога, ибо написано: «...радость моя была с сынами человеческими» (Пр. 8:31) [Там же]. Ева есть мать-суррогат, рождающая детей с искажением и изменением образа и подобия Бога в них, делая их грешниками. Первенец Евы – Каин, человекоубийца, первым проливший кровь брата своего на землю.

Тезис-4. Начиная со дня грехопадения в Едеме и **доныне**, жена Адама, Ева, с большой хитростью, заимствованной от змея, тщательно скрывая себя, все свои грехи и беззакония возлагает на Софию, как прежде возложила на змея.

Распространенное среди некоторых софиологов мнение о «падшей Софии» и ее «греховности» является ошибочным, и несомненно происходит неосознанное возложение грехов Евы и этого мира на Софию Премудрость. Итак, антагонисткой Софии Премудрости Божьей является не кто иная, как сама Ева, жена Адама, названная в Библии «матерью живущих», «вавилонской блудницей», «неправдой». Эти два женских образа оказываются в конфронтационно-антагонистическом отношении друг к другу, подобно жизни и смерти, святости и порочности, света и тьмы, премудрости и безумия. Подводя итог историко-философскому исследованию, необходимо отметить, что Е. Н. Трубецкой, критикуя идею о «падшей Софии» и «ее метафизического грехопадения» в трудах В. С. Соловьева и С. Н. Булгакова, отмечает, что эта концепция является главным недостатком и заблуждением как В. С. Соловьева, так и С. Н. Булгакова. Хотя Булгаков в своих последних трудах уже отмечал то, что София есть мир в своей основе, но София не есть мир в своем нынешнем состоянии. Продолжая развивать точку зрения Е. Н. Трубецкого, С. С. Аверинцев указывает, что русские символисты слишком мало учитывали библейское увещание о Софии Премудрости и ее врагине. Между тем Н. О. Лосский отмечает, что подобный недостаток о признании «падшести» Софии в трудах П. А. Флоренского отсутствует.

Автором вследствие совершенного сравнительного анализа текстов Библии выявлен скрытый антагонистический образ Софии в лице Евы, жены Адама. Этот факт позволяет нам при дальнейшем исследовании снять обвинения о «греховности и падшести» Софии и рассматривать Софию как восстанавливающую первообраз творения. Концепции, выдвигаемые в данной статье, могут стать детерминантой к переосмыслению и рассмотрению в новом ракурсе софиологической темы о «падшей» Софии, что позволит приблизиться к более глубокому восприятию софийных идей русской религиозной философии от В. С. Соловьева до С. С. Аверинцева.

Список источников

1. Аверинцев С. С. Премудрость в Ветхом Завете // Альфа и Омега. 1994. № 1. С. 25-38.
2. Агатангелос. История Армении / пер. с древнеарм., вступ. ст. и коммент. К. С. Тер-Давтян и С. С. Аревшатын. Ереван: Наири, 2004. 336 с.
3. Библия. М.: Российское Библейское Общество, 2005. 1337 с.
4. Булгаков С. Н. Купина Неопалимая. Париж: YMCA-Press, 1927. 288 с.
5. Булгаков С. Н. Невеста Агнца. Париж: YMCA-Press, 1945. 624 с.
6. Булгаков С. Н. Свет Невечерний. М.: Путь, 1917. 426 с.
7. Ваганова Н. А. Софиология протоирея Сергея Булгакова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. 464 с.

8. Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений / пер. с древнеарм. М.: Наука, 1988. 407 с.
9. Зеньковский В. В. История русской философии: в 2-х т. Париж: YMCA-Press, 1950. Т. 2. 463 с.
10. Лосев А. Ф. Владимир Соловьев и его время. М.: Прогресс, 1990. 719 с.
11. Лосский Н. О. История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. 474 с.
12. Трубецкой Е. Н. Мирозерцание Вл. С. Соловьева: в 2-х т. М.: Путь; Изд. автора, 1913. Т. 2. 420 с.
13. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. Берлин: Слово, 1922. 285 с.
14. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. М.: Путь, 1914. 814 с.
15. Хоружий С. С. Перепутья русской софиологии. СПб.: Алетейя, 2000. 477 с.

SOPHIA THE WISDOM AND HER ANTAGONISTIC IMAGE IN THE BIBLE AND IN RUSSIAN PHILOSOPHY

Khachatryan Mastegra Vladimirovna
Lomonosov Moscow State University
Mastegra88@yandex.ru

The article deals with the aspect of sophiological world view, which is not given sufficient attention in Russian philosophy: confrontation of Sophia the Wisdom of God and her antagonist. The author actualizes the problem of the "erroneousness" of the judgments of V. S. Solovyov and S. N. Bulgakov about Sophia as a "fallen world soul" expressed by E. N. Trubetskoy. The comparative analysis of the texts of the Bible and the works of the Russian philosophers is carried out to differentiate the image of Sophia the Wisdom and her antipode – Eve, Adam's wife, which allows us to discover a new perspective in Russian philosophy.

Key words and phrases: sophiology; Russian religious philosophy; Holy Bible; Sophia the Wisdom of God; Eve; antipode of Sophia; The World Soul.

УДК 130.2

Дата поступления рукописи: 06.04.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-4.25>

Статья посвящена философским проблемам женского творчества, которые в современном мире получают статус перспективной области исследований. Актуальность их обусловлена исторически сложившейся культурной анонимностью женщины. Будучи включённой, наряду с мужчиной, в историко-культурный процесс, принимая нередко непосредственное участие в смене культурных парадигм, женщина оказалась вне статуса гения. В связи с этим автор ставит цель рассмотреть эволюцию взглядов на феномен гения и гениальности, с акцентом на оценку места и значения женщины в культуротворчестве, тем самым восполнить имеющийся пробел в изучении вопроса. Новизна исследования состоит в обосновании онтологической специфичности истинной гениальности женщины: женская субъективность, опирающаяся на телесный опыт, потенциально выступает основанием для одного из альтернативных путей развития культуры.

Ключевые слова и фразы: философия творчества; субъект творчества; гений; гениальность; гендерные исследования; творчество женщин; женская гениальность; женская субъективность.

Шалаева Марина Владиславовна, к. филос. н.

Тюменский индустриальный университет (филиал) в г. Нижневартовске
rina78.86@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГЕНИИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Женская гениальность (и в целом творчество женщин) как предмет исследования долгое время оставалась за рамками интереса философов и учёных, т.к. мысль о том, что гениальность – прерогатива мужчин, оформленная ещё в рамках мифологического представления, не подлежала сомнению¹. В истории философской мысли рассуждения о гении и гениальности разворачивались вокруг идеи о мужском творческом начале, ориентированном на обеспечение жизни рода человеческого. Мир идей, вещей и отношений, созданных в процессе развития человечества не исключительно, но преимущественно мужчинами, подвергался анализу и оценке мужчинами-мыслителями. Многие из них либо вообще обходили тему женской способности к творчеству, либо пытались обосновать их полную неспособность к нему.

Устойчивость исторически сложившегося стереотипа, что именно мужчина может быть гением, и осознанная в XX столетии необходимость признания за женщиной такого же права ставят перед современными исследователями следующие задачи: постижение «всемирно-исторического парадокса культурной анонимности

¹ Само божество, именуемое в древнеримской мифологии и религии Гением, выступало как олицетворение исключительно мужской силы и способностей, реализующихся через волю. Гений мыслился как «жизнеустремление», некая сила, побуждающая к действиям [8, с. 22-23; 13, с. 72]. Считалось, что у каждого мужчины свой Гений, у женщины же духом-покровителем была Юнона.